

Ноябрь, № 7. Т. 2

Рецензии

2012

УДК 94(47)"1917/1991"

ЮРИЙ МИХАЙЛОВИЧ КИЛИН

доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой всеобщей истории исторического факультета, директор Института североевропейских исследований, Петрозаводский государственный университет (Петрозаводск, Российская Федерация)
kilinjuri@mail.ru

Рец. на кн.: Бутвило А. И. Карельская Трудовая Коммуна. – Петрозаводск : Изд-во ПетрГУ, 2011. – 235 с.*

В политической повестке современной России, как и почти 100 лет тому назад, в 1918–1922 годы, вновь в центре общественного внимания находится проблема возможной коррекции государственного устройства. В конце 1990-х годов в коридорах власти, а также в официальных изданиях активно обсуждалась необходимость перехода от нынешней организации государства, в которой сосуществуют административно-территориальные (области, края, города федерального значения) и национально-территориальные (республики, автономная область, автономные округа) субъекты Федерации, к административно-территориальной системе, то есть к государству унитарного типа. Теоретически такие государства считаются более устойчивыми. Для историков эта «аксиома» неочевидна. Нерешенность проблемы Кавказа, нежелание разбалансировать политическую ситуацию в других национальных (нерусских) субъектах РФ и необходимость изменения конституции для переформатирования федеративной структуры государства на время дезактуализировали эту тему. В начале второго десятилетия XXI века вследствие относительного политического, экономического и военного усиления РФ она вновь хорошо заметна в информационном пространстве страны. Естественно, что ответственные политики понимают неприемлемость резких дестабилизирующих политических маневров такого рода в полигэтническом и многоконфессиональном государстве, проходящем очередную системную и структурную трансформацию, если только целью не является его дезинтеграция. Задачу зондажа общественного мнения России относительно возможности перехода к унитарному государству в последнее время взяли на себя маргинальные и полумаргинальные политические силы. Лидер ЛДПР В. В. Жириновский, впервые высказывавший эту идею еще в начале 1990-х годов, находясь в Республике Коми в феврале 2011 года, предсказал сокращение субъектов Федерации до 20. При этом они не будут иметь национальных признаков (<http://7x7-journal.ru/item/11209?r=komi>). 27 октября 2012 года лидер только что образованной правой партии «Гражданская платформа» М. Д. Прохоров высказался против сохранения в составе РФ национальных

республик (http://auto.total.kz/politics/2012/10/27/mihail_prohoroval_prizval_liqidir).

И. В. Сталин называл это явление «великорусским» или «великодержавным шовинизмом». Другой крайностью вождь считал «местный национализм». Для понимания сути проблемы в мировом масштабе вместо «великорусский» можно подставить любой другой этоним в форме прилагательного. Другой крайностью вождь считал «местный национализм». Только невежа не признает существование этих двух феноменов в современных полигэтнических государствах, таких как Бельгия, Испания, Великобритания, Италия, Франция, Российская Федерация и ряд других. Неконтролируемый «великодержавный шовинизм» уверенно приводит пораженную им страну к дезинтеграции, этим же заканчивается и «местный национализм». Согласно современным оценкам, политическая карта мира запестрит примерно двумя тысячами государств, если амбиции всех стремящихся к государственному обособлению этнических меньшинств будут удовлетворены. Выиграют только большие, преимущественно моноэтнические государства, акулы в мире кишащей политической мелочи.

Монография А. И. Бутвило, посвященная ранней политической истории Карельской Трудовой Коммуны (КТК), уникального советского феномена первой половины 1920-х годов, дает возможность всем интересующимся не только прошлым России, но и, быть может, еще в большей степени ее будущим, вникнуть в опыт решения национальных проблем, как негативный, так и позитивный, накопленный в СССР. По жанру эта 235-страничная книга представляет собой фактически однотомную краткую политическую историю КТК с элементами хрестоматии. Хрестоматийность ей придают пространные цитаты из документов, составляющие примерно половину книги, которые часто «загораживают» авторский текст. Впрочем, автор осознает эту проблему, предупреждая о ней читателя (с. 13). В книге последовательно рассматриваются внешне- и внутриполитические аспекты создания КТК, формирование ее партийного и государственного аппарата, экономическая и национальная политика потерпевших поражение в гражданской войне в Финляндии эмигрантов, «красных»

финнов, возглавивших республику. Под микроскопом большого количества использованных в монографии документов, часть которых впервые вводится в научный оборот, скрупулезно освещается противостояние русско-карельской и финской коммунистических организаций Олонецкой губернии и Карельской Трудовой Коммуны, их жесткая борьба в Москве за поддержку своих проектов политического и экономического будущего этой северо-западной приграничной территории РСФСР. Наиболее подробно эти сюжеты были в свое время раскрыты финляндским исследователем М. Кангаспуро [4]. Свою лепту внес и британский исследователь Н. Барон [2], [3]. По разным причинам в рецензируемой монографии эти книги не используются. Между тем первую из них можно считать достаточно полной политической историей советской Карелии 1920–1939 годов.

А. И. Бутвило обоснованно отмечает отличие КТК от прочих административно-территориальных и национально-государственных единиц РСФСР: оригинальный государственно-правовой статус, этническая близость карелов и населения соседней Финляндии, «чужая» приезжая финская партийно-государственная элита, особые экономические права, детерминированная задачами внешней политики и экспорта революции политика центра в отношении этого региона (с. 5). Главный исследовательский вопрос, поставленный автором: чем в реальности являлась Карельская Трудовая Коммуна, начальной формой государственности карелов, впервые им данной центральной властью 7 июня 1920 года, или же чем-то иным. Для решения этого вопроса А. И. Бутвило первым из исследователей обстоятельно анализирует государственно-правовой статус КТК. В советский период такая постановка проблемы была невозможна, а в постсоветской историографии политической истории советской Карелии она никем из исследователей специально не изучалась. Проанализировав сложную процедуру принятия решения о создании КТК и положения Конституции РСФСР 1918 года, автор приходит к обоснованному выводу о том, что, поскольку термин «Коммуна» в конституции не упоминался, «говорить об их (Трудовых Коммун. – Ю. К.) конституционном статусе... не приходится. Фактический государственно-правовой статус складывался из совокупности норм, содержавшихся в законодательных и подзаконных актах, прямо или косвенно касавшихся КТК, а также из правоприменительной практики в этой области» (с. 229). Автор отмечает, что «национальный характер КТК очевиден». Но тем не менее «остается вопрос: чем она являлась с государственно-правовой точки зрения – национально-государственным или национально-территориальным образованием?». Главный вывод монографии – Карельская Тру-

довая Коммуна являлась «самой ограниченной формой автономии – административно-территориальной, но не национально-государственной. Реальные права КТК – социально-экономические и общественно-политические – вполне соответствовали такому статусу» (с. 230). С этим выводом нельзя не согласиться. К нему пришло и правительство Финляндии вскоре после основания КТК в период переговоров о заключении мирного договора в Тарту, а по итогам восстания 1921–1922 годов – Карельское ГПУ и «красные» финны [1; 50, 80, 84].

Любой научный труд по истории, претендующий на описание и анализ существовавшей реальности, должен предлагать определенный метод, способ объяснения, руководящую идею, концепцию. А. И. Бутвило подробно анализирует непригодность всех существующих на данный момент концепций, объясняющих природу КТК, как советских, так и постсоветских, страдающих, по его мнению, в той или иной степени односторонностью. Автор приходит к выводу, что «историческая истина не может уместиться в рамках какой-либо одной концептуальной модели и... было бы неправильно характеризовать образование и предназначение КТК либо только в контексте “ленинской национальной политики”, либо объяснить все исключительно внешнеполитическими императивами. Политика центра в отношении Советской Карелии являлась переплетением внешней и внутренней политики центра, причем в разное время акценты и приоритеты менялись» (с. 13). С этой мыслью вполне можно согласиться, хотя автору рецензии неизвестны специалисты, настаивающие на «исключительно внешнеполитических императивах», определивших карельскую политику центра. Кроме того, на примере КТК, существовавшей чуть более трех лет, с июня 1920 по июль 1923 года, изменение акцентов и приоритетов почти невозможно заметить, требуется более протяженный отрезок времени.

Говоря о перспективном методе исследования, который позволит в будущем создать обобщающий труд по политической истории советской Карелии, А. И. Бутвило предполагает, «что одним из наиболее плодотворных окажется имперский подход, позволяющий учесть все аспекты политики центра в отношении Карелии как имперской периферии, поскольку именно на окраинах наиболее тесно переплетаются внутренняя и внешняя политика империи» (с. 13). Использование автором будущего времени, видимо, не случайно, и в книге имперский подход не используется, скорее всего, он будет применен в более крупном исследовании. На нынешнем этапе А. И. Бутвило предлагает перейти к накоплению и осмыслинию как известных, так и неизвестных источников по теме, поскольку «думается, что следующий этап изучения про-

блемы должен заключаться в пристальном и тщательном изучении имеющейся источниковой базы, значительная часть которой все еще остается вне поля зрения исследователей» (с. 13).

В монографии есть некоторое количество фактических ошибок, в основном объясняемых неиспользованием финноязычной литературы и источников по этой теме. Говоря о событиях в мае 1920 года, непосредственно предшествовавших созданию КТК, автор говорит о внешнеполитической «полемике с Финляндией, успевшей официально признать независимое Карельское государство и Временное Карельское правительство» (с. 36). Признания де-юре Ухтинской республики со стороны правительства и тем более парламента Финляндии не было, поскольку рассчитывать на заключение мирного договора с РСФСР в таком случае не приходилось. Не была оформлена государственными актами и инкорпорация Ребольской и Поросозерской волостей, фактически присоединенных к Финляндии в 1918 и 1919 годах. В соответствии с нормами международного права установление границ стран, разрывающих государственное единство, возможно только путем подписания и ратификации мирного договора. Любые односторонние акты сторон являются юридически ничтожными. Не все просто и с «казусом Ребольской и Поросозерской волостей», относительно которых «советские дипломаты заняли твердую и однозначную позицию, требуя их безусловного возвращения России» (с. 89, 91). Нарком иностран-

ных дел РСФСР Г. В. Чичерин в своих оценках был не столь категоричен, указывая на недостаточный профессионализм финляндской делегации в Тарту, которая при должной настойчивости могла бы добиться уступок в этом вопросе. Внешнеполитический аспект создания КТК и его удивительных метаморфоз до преобразования в АКССР в монографии освещен недостаточно, автор в основном использует опубликованные в советское время внешнеполитические документы СССР. Кроме того, в книге почти нет общесоветского и совсем нет геополитического контекста, на последнем из которых только и может базироваться упомянутый выше «имперский подход». Вряд ли стоит доверять и советским работам, освещавшим восстание в Карелии в 1921–1922 годах. Они буквально «напичканы» различными ошибками, сознательными или бессознательными. В книге К. И. Соколова-Страхова, вышедшей в 1927 году, практически нет правильных топонимов, а «Ребольский батальон, сформированный исключительно из финских добровольцев» (с. 146), как и все повстанческие отряды, состоял из местных жителей и финнов-добровольцев.

В заключение выразим согласие с завершающей фразой монографии: «В случае с Карелией, как и во всех случаях, история не дает простых и однозначных ответов. Исторический процесс имеет сложный многофакторный характер. Столь же многофакторным, системным и всесторонним должен быть и подход к его изучению» (с. 231).

*Работы выполнена при поддержке Программы стратегического развития (ПСР) ПетрГУ в рамках реализации комплекса мероприятий по развитию научно-исследовательской деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Килин Ю. М. Карелия в политике Советского государства. 1920–1941. Петрозаводск, 1999. 275 с.
2. Барон Н. Власть и пространство. Автономная Карелия в Советском государстве, 1920–1939. М., 2001. 399 с.
3. Baran N. Politics, Planning and Terror in Stalin's Russia, 1920–1939. L.; N. Y., 2007. 332 p.
4. Kangaspuro M. «Neuvosto-Karjalan taistelu itsehallinnosta». Nationalismi ja suomalaiset punaiset Neuvostoliiton vallankäytössä 1920–1939. Helsinki, 2000. 402 s.